

- Вы действительно считаете, что молодой человек умрёт? - Когда появился незнакомый голос, некоторые из тех, кто обсуждали это действие, оглянулись назад.

Позади них стоял старик, чьи глаза глубоко погрузились внутрь черепа. Его волосы, брови и длинные пряди бороды были белыми. Они прекрасно знали этого старика. В Полудревнем Боевом Мире его знали почти все, особенно те, кто странствовал иногда. На выходе во внешний мир стоял небольшой трактир, владельцем которого был именно этот старик-мастер Конг Минг.

Он также был очень известен благодаря своей боевой силе. Говорили, что Конг Минг обладал высшей властью, о которой мало кто имел представление.

- Мастер Конг, рады видеть вас здесь, - те, кто осмеливался заговорить, были очень уважительны.

- На такое зрелище я, конечно, должен был прийти и посмотреть, - Конг Минг кивнул.

- Да, такое зрелище! - Эти люди повернулись головой к высокой платформе и засмеялись. - Мастер Конг, вы действительно думаете, что молодой человек вырвется из рук главы секты Цзиньву?

В это время на платформе не только лидер Секты Цзиньву выпустил свою мощную ауру, но и другие старейшины секты выскочили и плотно огородили главу своими телами. Видя надвигающуюся бурю, зеваки отступали подальше от платформы, насколько вообще могли. Вдруг поле практики опустело, как робкие таракашки, они убежали, и только некоторые из очевидцев остались на краю, ожидая, что произойдёт дальше.

Конг Минг был одним из тех зрителей, оставшихся на краю. Он поглаживал свою бороду и щурился в сторону Цинь Хао. После того, как его брови какое-то время поморщились, он безразлично ответил.

- Этот молодой человек спрятал свою силу с помощью Скрывающего Дыхания. На самом деле, он находится на ранней стадии Пустоты. И хотя я смог узнать его уровень, я всё равно не вижу насквозь его настоящую силу.

- Мастер Конг, как могло случиться, что такой молодой юноша достиг раннего периода Стадии Пустоты? - Услышав такие сведения, окружавшие Конга Минга были глубоко удивлены. - Он же выглядит максимум на двадцать лет. Невозможно, чтобы такой молодой человек, как он, смог попасть на уровень Пустоты! - Эти люди не хотели показывать своё неуважение и недоверие к Конгу Мингу, но они не могли смириться с тем фактом, что сами находились на стадии Духа, в то время, как юный мальчишка уже преодолел долгий и трудный путь, ступив на стадию Пустоты.

- Да. Перед тем, как увидеть его, я сам не верил в это. Теперь я знаю, что на пути к боевому искусству всегда есть способные люди, неважно, чудовище он или гений, - Конг Минг вздохнул.

Если бы Цинь Хао знал, что кто-то проник в его реальную силу, скрытую под Способностью Дыхания, он был бы потрясён, потому что такой человек определённо нёс в себе ужасные силы. Конечно, у парня не было времени обратить внимание на то, что о нём говорили люди. Он смотрел вокруг на учеников секты Цзиньву и мрачно размышлял. Среди тех, кто окружил его, находились люди ниже уровнем Пустоты, а значит не представляющие для него угрозы, за

исключением трёх, которые также находились в равной с ним стадии. К счастью, двое из них только недавно перешли в ранний период Этапа Пустоты, и с ними было бы легко справиться. Но Чжин Муюн, достигший среднего периода, создавал реальную опасность для Цинь Хао.

- Если ты немедленно отпустишь моего сына, я оставлю твоё тело целым и невредимым, иначе ты умрёшь без места захоронения! - Чжин Муюн заметил изменение лица Цинь Хао и самодовольно хмыкнул.

- Тело нетронуто или нет, какая разница? Хватит нести свою чушь. Где люди из Дома Спокойствия? Не позволяй мне задавать этот вопрос дважды! - Цинь Хао усмехнулся злой улыбкой.

- Ты не можешь торговаться со мной, - Чжин Муюн вновь создал сильный прилив ауры в сторону Цинь Хао, так что в воздухе разразился густой запах смерти.

- Думаешь, это у тебя есть право торговаться со мной? Кем ты себя возомнил, чёрт возьми? - Цинь Хао остался в своей уверенной позе с холодными глазами и злой улыбкой.

Как смеет этот парень оскорблять Чжин Муюна лично? Какой же он сумасшедший молодой человек! Зрители восхищались Цинь Хао, но при этом высмеивали его высокомерие.

- Если я не зарежу тебя сегодня, я должен перестать быть лидером секты Цзиньву! - Чжин Муюн заскрежетал зубами от гнева.

- Ааа...

Услышав страшный крик, Чжин Муюн вдруг остановился и уставился на окровавленную руку, которая была отрезана от Чжин Яна. Его глаза широко раскрылись от удивления.

- Цинь Хао, ты...

Парень шокировал всех людей на месте, включая главу секты, когда без лишних разглагольствований отрезал руку Чжин Яна.

- Господин Чжин, если вы осмелитесь сделать ещё одну попытку, я обещаю вам, что другая рука вашего сына будет отрезана через минуту, - Цинь Хао сохранял свою злую улыбку на лице.

- Ты... ты... - Как бы мужчина хотел сейчас прыгнуть прямо на Цинь Хао и разорвать его на части! Чжин Муюн не осмелился двигаться, всё-таки его сын был под контролем противника. Он недооценил реальную силу Цинь Хао, считая, что такой человек на уровне Духа не имел шансов убить его сына. Он думал, что сможет убить Цинь Хао до того, как его сын окажется ранен, но, на самом деле, именно Цинь Хао первым сделал свой шаг.

- Я спрошу тебя в последний раз. Где люди из Дома Спокойствия? Даю тебе всего одну минуту, и через минуту они должны появиться здесь. Если они опоздают хоть на секунду, твой сын потеряет последнюю руку; если опоздают на две секунды, следующей будет его нога; если опоздают на три, другая нога... - Каждое слово Цинь Хао было ужасным и беспощадным.

- Спаси меня, папа. Спаси меня! - Только услышав слова Цинь Хао, Чжин Ян уже испугался до смерти, поэтому закричал так громко, как только мог.

- Приведите их сюда! - У Чжин Муюна не было другого выбора, поэтому он в гневе отдал

приказ.

- Да, - один из подчинённых поклонился и ушёл.

Секта Цзиньву была так эффективна, что в течение минуты на место свадебной церемонии доставили оставшихся двадцать или около того человек из Дома Спокойствия, в том числе и мастера Ши Биньин - И Цзин.

- Учитель! - Из толпы внизу донёлся женский голос, а красивая фигура бросилась на высокую платформу.

- Стоять! - Мужчины из секты Цзиньву закричали.

- Впустите её! - Крик Цинь Хао оказался громче, а внутри него катилась звуковая волна, разбивающая людей, которые собирались напасть на Ши Биньин.

Теперь те, кто попал под звуковую волну, дрожали, отступая в стороны со страхом. В их телах вспенилась кровь, а сердце билось в несколько раз быстрее, чем обычно. Этот звуковой приступ оказался слишком ужасен.

- Учитель, вы так сильно пострадали, - Ши Биньин бросилась на платформу к И Цзину. Она взяла его за руки и разрыдалась.

- Ин, это правда ты? Моя Ин... - И Цзин был так взволнован, что тут же обнял девушку.

Другие люди были искренне удивлены изменением ситуации на платформе, и ещё больше изумлены прекрасным лицом Ши Биньин. Только что они все были шокированы красотой Е Сьюй, но теперь обнаружили, что всегда появлялся кто-то красивее. По сравнению с Е, Ши выглядела чище и свято. Нужно было только взглянуть на неё и обнаружить, что она была похожа на ангела, спустившегося с небес.

- Ин, уведи их сейчас же! - Крик Цинь Хао остановил их слёзы. Сейчас не время было плакать.

- Учитель, пойдёмте, - Ши Биньин пробудилась от слёз после крика и взяла И Цзин за руку.

- Вы можете уйти, но только после того, как я получу своего сына, - Чжин Муюн остановил Ши и И.

- Сначала дай им уйти. Потом твоего сына отпустят, - Цинь Хао не пошёл бы ни на какие уступки.

- Сначала отпусти моего сына!

- Сначала отпусти их.

Никто из них не хотел сдаваться первым.

- Хорошо. Я могу пойти на компромисс. Мы освободим их одновременно, - видя, как Цинь Хао схватил единственную оставшуюся руку его сына и, учитывая эту его злую улыбку, Чжин должен был уступить. В конце концов, жизнь его сына была в сто раз дороже, чем жизни людей из Дома Спокойствия.

- Ты не можешь торговаться со мной. Отпусти их первыми, или я не могу обещать сохранить единственную руку твоего сына. Ха-ха-ха.

- Папа! Отпусти их! Отпусти их! - Злая улыбка Цинь Хао до смерти напугала Чжин Яна и он истерично закричал. У него осталась только одна рука и, если бы он потерял ещё и её, то оказался бы совершенно разбит. Для него, как для молодого хозяина секты Цзиньву, было невозможно смириться с тем, что он стал калекой. Это был настоящий кошмар, даже хуже, чем смерть!

- Хорошо, сынок. Успокойся, я отпущу их и спасу тебя, - Чжин Муюн неохотно помахал рукой, и его люди, окружавшие Ши и И, медленно отошли в сторону, чтобы открыть путь.

- Хао, ты... - Глядя на это, Ши Биньин не стала двигаться. Она повернулась к Цинь Хао, а чувство беспокойства сквозило у неё в глазах.

- Уходи сейчас же и не волнуйся обо мне! - Цинь Хао закричал, мягко улыбнувшись, а затем взглянул на Е Сьюй рядом с ним. - А ты, блять, отвали! Я же сказал тебе уходить. Почему ты до сих пор здесь? Ин, заведи её.

- Хорошо. Госпожа Е, идёте, - У Ши Биньин была гораздо более высокая боевая стадия, чем у Е. Так что девушка, всё ещё удивлённая, оказалась просто утянута Ши, последовав за людьми из Дома Спокойствия.

Хотя Е Сьюй покинула это место, она ощутила колкую боль в сердце, потому что Цинь Хао накричал на неё и велел ей грубо уходить. Неужели он больше не заботился о ней?

- А теперь отпусти моего сына, - видя, как Ши Биньин и другие выходят с тренировочного поля, Чжин Муюн уставился на Цинь Хао.

- Конечно. Ха, ха, - парень снова показал свою злую улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/21203/1276782>